

— Где Лао-Юань?! Достаньте его уже оттуда! Его щас раздавят насмерть! Лао-Юа-а-а-нь!

Хо Жань выбежал из класса и увидел, что Коу Чэнь уже достиг конца лестничного пролёта. Он думал о том, не скатиться ли по перилам вниз, как Коу Чэнь в этот момент подпрыгнул. Вжух — перепрыгнул весь второй лестничный пролет и оказался на первом этаже. Не потребовалось даже опереться руками в пол, чтобы поддержать себя. В момент приземления Коу Чэнь оттолкнулся ногой и вылетел из учебного корпуса.

Ясное дело, основная причина, по которой он спустился вниз таким образом, — беспокойство за Лао-Юаня. Но Хо Жань полагал, что этому поспособствовали учащиеся 3-й и 4-й гуманитарных групп на первом этаже, которые вышли наружу. Захотел покрасоваться перед группой девочек таким неординарным способом...

Это более эффектно, чем скатываться по перилам, как делал сейчас Хо Жань.

Вжух, вжух, вжух, вжух, вжух — Хо Жань оглянулся и увидел умелых подражателей. Он скользил по перилам, и следом за ним лестничный пролёт в такой же грандиозной манере преодолели Сюй Чжифань с остальными ребятами, затем присоединились парни из группы — прокатились по перилам один за другим. В одно мгновение действие стало впечатляюще торжественным, что даже после того, как они выбежали из учебного корпуса, сзади раздавались восторженные возгласы и овации. Хо Жань от чистого сердца верил, что всемером они вполне готовы дебютировать.

Кабинет находился на втором этаже, и уже с первого были отчётливо слышны крики. Какая-то женщина громко призывала: «Возьми себя в руки! Прекрати, сейчас же! Отцепись от него, отцепись!». Мужчина что-то неразборчиво рычал в ответ. Примешался зычный голос завуча: «Мы сейчас позвоним в полицию и вызовем охрану! Если не остановитесь, будут последствия!».

Взбежав по лестнице на второй этаж, Хо Жань увидел, как Коу Чэнь рванулся к месту всего в трёх метрах от учительской. Там стояли учащиеся, держа в руках свои телефоны и снимая

происходящее в окно кабинета. На лицах двоих из них сияли предвкушающие улыбки.

Хо Жань почувствовал отвращение к ним. Когда он собирался выругаться, Коу Чэнь, пробежавший мимо них, уже занёс руку — три телефона упали на пол.

— Ты чё делаешь?! — сердито крикнул один из них.

Хо Жань указал на него, несясь за Коу Чэнем:

— Лаоцзы советует вам заткнуться и съебать!

Позади него с устрашающим видом появилась горстка людей из 1-й группы, и учащиеся резко замолчали, не осмеливаясь даже поднять телефоны с пола.

В учительской свирепствовал беспорядок. Коу Чэнь вломился внутрь и оглянулся, но не нашёл Лао-Юаня. Ясно было то, что перед его рабочим столом сгрудились люди, и среди них было две учительницы. Одного взгляда на эту сцену хватило понять, что Лао-Юаня избивало больше, чем один человек.

— Лао-Юань! — крикнул Коу Чэнь.

— Коу Чэнь! Без рукоприкладств! — Даже в такой ситуации Лао-Юань расслышал его голос и мог сказать, что за ним прибегут друзья, поэтому оставалось лишь напомнить им не быть импульсивными.

Коу Чэнь, ничуть не поколебавшись, ринулся вперёд, высмотрел мужчину, которого тянула учительница А, схватил его за воротник и сильно потянул на себя. Лао-Юань велел без рукоприкладств, но как же тогда расправиться с драчуном?!

Мужчину, который не переставал размахивать кулаками, вытащили из толпы.

— Оттаскать его мало! — пробормотала женщина.

Коу Чэнь воззрился на неё с удивлением. Помимо жены драчуна, которая уже спряталась за дверью, в кабинете было только две женщины, учительницы. Голос этот он уже слышал в суматохе, должно быть, это та самая учительница А. Ею оказалась Сяо-Сунь-лаоши, которая вела у них уроки по политподготовке.

— Пошёл отсюда! — С этими словами Сяо-Сунь-лаоши толкнула драчуна.

Было заметно, что она уступала в боевой мощи, поэтому толчок не возымел никакого эффекта, но вызвал ярость у мужчины. Он поднял руку и замахнулся ей в лицо.

— Твою мать! — выругался Коу Чэнь и сам наградил его кулаком по лицу.

Мужчина чуть не заработал вывих челюсти и от удара, пошатываясь, отступил на несколько шагов, после чего споткнулся и упал.

В учительскую ворвался Хо Жань со своей бандой и выкрикнул:

— Что случилось?! Лао-Юань!

— Разнимите их! — крикнула Сяо-Сунь-лаоши, увидев подоспевших помощников, и указала на сбившихся в кучу людей: — Юань-лаоши среди них! Разнимите их, поживее!

Хо Жань чуть ли не подпрыгнул с разбегу и нацелил затрещину в голову человека, загородившего от него Лао-Юаня, — примерно так он и делал блок-шот сопернику в игре. Всё-таки баскетбол и в жизни был практичен.

Далее Коу Чэнь оттащил этого человека. На помощь тут же присоединились остальные ребята из семёрки и почти все парни из группы.

Обстановка накалилась, кабинет наполнился криками и ругательствами, скрипом отодвигаемых стульев и столов. Книги и бокалы с грохотом попадали на пол. Парни продолжали оттаскивать людей от Лао-Юаня.

Завуч, Дремучий, один учитель, второй... Каждому из них Цзян Лэй и Вэй Чаожэнь сдалека приветственно поднимали вверх кулаки.

— Господин завуч?

— Ли-лаоши, драутути.

— Вы как, Чжан-лаоши?

В конце концов, Цзян Лэй встревожился и завопил:

— Где Лао-Юань?! Достаньте его уже оттуда! Его щас раздавят насмерть! Лао-Юа-а-а-нь!

Когда Лао-Юань, наконец, появился перед всеми, в помещении царил беспорядок: троих папаш удалось растаскать, и их принялись обезвреживать уже прибывшие охранники. Ребятам не было дела до остального, они бросились к Лао-Юаню, как только увидели его:

— Лао Юань!

Сюй Чжифань раскрыл руки, чтобы загородить им путь:

— Да стойте вы, стойте! — Он повернулся к столу, на котором лежал Лао-Юань, и наклонился:
— Лао-Юань, не вставайте. У вас где-нибудь болит? Двигаться можете?

Хо Жань тоже нагнулся, чтобы посмотреть. У Лао-Юаня был подбит глаз, по лицу растеклась кровавая дорожка, и в уголке рта кровоточила ссадина.

— Какого хера?! — Хо Жань так рассвирепел, что вскочил и пнул ближайшего к нему родителя,

которого пытались сдержать два парня и охранник. — Сволочи!

От этого пинка мужчина упал, и охранник, воспользовавшись этим, обезвредил его.

Только теперь Хо Жань понял, почему папа Коу сказал, что может ушатать восьмерых таких, как Коу Чэнь. У мужчин среднего возраста, да ещё и знатоков боевых искусств, и мальчиков вроде Хо Жаня и его братишек, цветов Родины на позднем этапе расцвета, разрыв в физической силе был довольно великоват. Чтобы сдерживать этих мужчин, зовущихся родителями учеников, но смахивающих на головорезов, понадобилась помощь группы парней, и на усмирение ушло много времени.

Лао-Юань медленно выпрямился, принимая сидячее положение.

— Как вы, Юань-лаоши? — Завуч ощупывал и похлопывал Лао-Юаня, словно обыскивая его.

— Ничего страшного. — Лао-Юань вытер уголок рта, посмотрел на завуча, а затем на учителей и учительниц: — Все целы?

Только сейчас они опомнились и начали осматривать друг друга.

Они немного смутились — одежда у мужчин истрепалась, в очках Дремучего не хватало линзы, а целая каким-то чудом удержалась в оправе. Хвост Сяо-Сунь-лаоши, собранный на затылке, каким-то образом оказался на макушке. У другой учительницы длинные волосы изначально были разделены пробором посередине, но сейчас он потерялся во взлохмаченных прядях.

— Первая группа, отведите учителей в медпункт, — сказал завуч, — а я останусь ждать полицию.

— У вас ещё хватает наглости звать полицию! — подала голос родительница, прячущаяся у двери. — Вы — элитная школа! Ваш педагог науськивает учеников заводить отношения! А теперь, как случился переполох, вы доносите в полицию на нас?

— Знаете что? Если хотите обсудить проблему, сядьте и нормально поговорите. Не хотите обсуждать здесь — вперёд, в полицейский участок. Он как раз рядом, в двух минутах ходьбы.

— Его нельзя отпускать! — указал один из папаш на Лао-Юаня.

— Чё сказал? — тут же ощерилась на него группа парней.

Коу Чэнь и Хо Жань тут же загородили Лао-Юаня.

— Всё в порядке. — Лао-Юань высунул голову из-за их плеч и посмотрел на папашу: — Если у вас есть время, найдите значение слова «науськивать» в словаре или в интернете с телефона.

Папаша ошалело посмотрел на него.

— Я могу полностью проигнорировать это дело. Они не мои ученики и никогда не имели со мной контактов, — продолжил Лао-Юань. — Нехватка общения с родителями и общего времяпровождения, а также подобный подход к проблеме лишь отдаляет детей от вас. Её готовность говорить с вами о своих чувствах и переживаниях показывает, что она сохраняет надежду на доверительное общение с вами и обретение понимания, но вы ответили ей по-другому.

— Не надо мне этой галиматии! — закричал папаша. — Моя дочь с детства была умницей и очень послушной! А вы тут учите её заводить интрижки!

— А не пойти бы тебе на хер? — выругался Коу Чэнь, прожигая его взглядом. — Чтобы заводить интрижки, оказывается, нужно, чтобы тебя этому кто-то учил? Ты перед тем, как со своей женой начал встречаться, учился этому где-то? Или к наставнику какому обращался, а?

— И это ваш ученик? Вот как вы здесь их обучаете? — обратился папаша к завучу.

— Иметь смелость размышлять и выражать свои мысли, без слепого подчинения, — заговорил Лао-Юань, — именно такие качества мы стараемся привить нашим ученикам... Ладно, пойду в медпункт.

Лао-Юань похлопал Хо Жаня и Коу Чэня по плечу и повёл их за собой из кабинета, не забыв сказать: «Остальные, тоже возвращайтесь в класс».

Когда Лао-Юань и остальные пострадавшие подошли к медпункту, Тао Жуй, ожидавшая у двери, заметила их и подбежала со словами:

— Как вы?

— А вы разве не отпросились с работы? — Хо Жань не стал вдаваться в расспросы и лишь поинтересовался: — Откуда вы узнали, что мы придём?

— Там настоящий переполох, — ответила Тао Жуй, проходя в кабинет. — Только что заявили двое полицейских, я предположила, что будут раненые.

— Раны не такие уж серьёзные, всё в порядке, — утешил Лао-Юань.

— Повезло, что доктор Чжан сегодня здесь. Давайте вас осмотрю. Если почувствуете себя плохо, надо будет в больницу.

Учителя и учительницы вошли в кабинет, а Хо Жань и Коу Чэнь прислонились к косякам.

— Всё обойдётся, ушибы поверхностные, лёгкие, — сказал Хо Жань.

— У остальных, но не у Лао-Юаня точно, у него травмы посерьёзнее будут.

— Пиздец. — Хо Жань нахмурился. — Чей это был отец? Поди одного из тех утят-мандаринок из группы Дремучего?

Гнев Хо Жана ещё не утих, и громкость голоса он проконтролировать не смог. Дремучий, сидящий на стуле в кабинете, поправил очки и бросил на него взгляд:

— Нет.

— Ли-лаоши. — Шокированный Хо Жань тут же поклонился ему: — Простите, пожалуйста.

Дремучий небрежно махнул на него рукой.

— Без разницы, чей, — сказал Лао-Юань. — Кто бы ни были дети, они не захотят, чтобы их родители создавали в школе такой переполох.

— Угу! — одновременно ответили Хо Жань и Коу Чэнь.

— Сунь-лаоши, и вы дрались? — спросила Тао Жуй, дезинфицируя её руку. — Царапина глубокая.

— Я и не знаю, как я её получила. Я пока не чувствую никакой боли.

— Прыгали, кричали и раздавали леща одновременно, — подсказал Коу Чэнь.

— Вот так даёте! — засмеялась Тао Жуй. — По вам и не скажешь, что вы способны на такое.

— Вы бы на моём месте тоже бросились в драку. Доведут кого угодно. Я работаю учительницей уже пять лет и никогда ещё не встречала таких нахальных, неблагоприятных родителей!

— Встретьтесь как-нибудь с моим папой, — вставил Коу Чэнь.

— Не говори глупостей, — возразил Лао-Юань, — твой папа очень хороший человек.

В результате осмотра не выявили серьёзных проблем, только поверхностные повреждения, поэтому пострадавшие выпили лекарство и ушли. Состояние же Лао-Юаня оказалось посерьёзнее, доктор Чжан надавил ему на ребра и спросил, больно ли.

— Да, — кивнул Лао-Юань. — Очень болит, даже если не надавливаете.

Тао Жуй нахмурилась:

— Вы получили травмы, лёжа на столе? Вероятно, перелом.

— Поезжайте срочно в больницу, — сказал доктор Чжан и обратился к Хо Жаню и Коу Чэню: — Вызовите такси и отвезите Юаня-лаоши на осмотр.

— Сейчас. — Хо Жань быстро залез в телефон.

— Сказано было не приносить телефон на занятия, — сделал замечание Лао-Юань. — Пока не начнёшь конфисковать гаджеты, вы так и не избавитесь от этой привычки.

— Вы так и находите поводы для нотаций, — вздохнул Хо Жань, не поднимая головы, пока быстро управлялся с приложением.

— У вас есть деньги? — спросила Тао Жуй и полезла в свою сумку. — У Юаня-лаоши, наверное, нет с собой кошелька, я дам вам на такси...

— Есть-есть, цзе, всё есть, — тут же остановил её Коу Чэнь.

— Ладно, — кивнула Тао Жуй, — тогда давайте шустрее.

Когда они помогали Лао-Юаню сесть в машину, из ворот школы выбежали завуч с директором.

— Я слышал, медсестра выявила перелом? — Директор вложил наличные в карман Лао-Юаня.
— Нужно пройти все необходимые обследования и анализы, если хотите лечь в больницу — ложитесь. Мы с Лао-Пэном тут со всем разберёмся. Езжайте в больницу.

— У нас есть деньги, — сказал Коу Чэнь.

— А школа так и позволит вам, учащимся, давать взаймы. Сопровождайте Юаня-лаоши, если что-нибудь случится, позвоните мне или завучу Пэну.

— Поняли, — кивнул Хо Жань.

Они с Коу Чэнем сидели на заднем сиденье, зажав Лао-Юаня посередине.

— Сядьте кто-нибудь вперёд, чего вы меня зажали?

— Так это чтобы вас поддерживать, — ответил Коу Чэнь. — Вдруг машина наберёт скорость, её тряхнёт, а вы резко подадитесь вперёд?

— Я буду ехать осторожно, — сразу отреагировал дагэ за рулём. — Не волнуйтесь.

Прибыв в больницу, они отвели Лао-Юаня в отделение неотложной помощи. Доктор прощупал ему рёбра и подтвердил наличие перелома, затем отправил на рентген. Хо Жань и Коу Чэнь заплатили, и медсестра прикатила им инвалидную коляску. В очереди на снимок Хо Жань почувствовал, что медленно успокаивается. До этого в голове у него гудело — видимо, потому что ему влетело по голове во время потасовки.

— Полиция задержала их, — сообщил Коу Чэнь, глядя в телефон. Ребята докладывали о происходящем в школе в групповом чате. — Завуч и остальные уехали в отделение за ними.

Хо Жань повернул голову и посмотрел на него:

— В твоей школе случалось подобное?

— Когда родители бьют учителей? Нет, в родителях нужды не было, это ученики могли их отколошматить.

— Пиздец. — Хо Жань вспомнил слухи о том, что Коу Чэнь перевёлся к ним из-за того, что ударил учителя.

— Реально пиздец, — подхватил Коу Чэнь, затем глянул на него и помахал телефоном: — Знаешь, чьи это были родители?

— Чьи? — спросил Хо Жань и полез за своим телефоном.

Коу Чэнь повернул к нему экран телефона с сообщением Сюй Чуаня на нём:

Я слышал, что это были родители Ли Цзяин, её дядька со стороны папы и дядька со стороны мамы

— ...С кем она встречалась? — удивился Хо Жань. Все парни вокруг Ли Цзяин выглядели как просто сопровождающие, сложно было представить, чтобы кто-то из них был с ней в отношениях.

— Сам не знаю. Кто бы мог подумать, да?.. Какого хуя к отношениям Ли Цзяин приплели Лао-Юаня?

— Из-за того классного обсуждения вся школа на уши встала, все от зависти изводятся.

— Лишь бы Лао-Юаня крайним не выставили, — вздохнул Коу Чэнь.

Хо Жань тоже вздохнул и ничего не сказал.

После того, как Лао-Юаня увели в смотровую комнату, Хо Жань стоял в рассеянности, прислонившись к стене. Рядом Коу Чэнь увлечённо переписывался с мальчишками в чате, потом он наклонился к уху Хо Жана и произнёс:

— Цзян Лэй сказал, что Супермен попал по нему во время драки с буйным родителем.

Хо Жань засмеялся:

— Реально? Вообще, да, там не разберёшь, кто где, я даже не уверен, что не вмазал завучу.

— Не вмазал. — Коу Чэнь всё так же говорил рядом с его ухом. — Сначала я не хотел говорить, но ты попал коленом в лицо моего Жнеца.

Хо Жань повернулся и взглянул на него:

— ...А?

— Ты заехал коленом по лицу моего Мрачного жнеца. — Коу Чэнь повернулся к нему спиной, задрал форму и указал на Мрачного жнеца на своей пояснице, причём прямо на голову Жнеца:
— Глянь, есть синяк?

— Извини. — Хо Жань рассматривал его поясницу. — Он в капюшоне, я не могу понять, есть синяк на его лице или нет.

Там действительно был синяк, да не маленький — в области вокруг головы Мрачного жнеца. Но Хо Жань не мог сказать, он ли заехал по нему коленом. Коу Чэнь как обычно мог насочинять.

— Помассируй моего Жнеца, — сказал Коу Чэнь.

— Сейчас лучше не трогать, а то кровоподтёк станет больше.

— ...Почему ты такой зануда? Утешь меня, я уже давно не получал травм в бою.

— А ему не попадало в лицо, когда ты в тот раз отправлял челов в полёт?

— Ты замолчишь свой рот или нет?

Хо Жань замолчал. Он протянул руку и легонько похлопал Коу Чэня по пояснице, приговаривая:

— Бедный Вы, натерпелись, настрадались.

<http://bllate.org/book/14311/1267000>